

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ / THEORY AND HISTORY OF CULTURE

Оригинальная статья / Original article
<https://doi.org/10.15507/2658-5480.07.202502.138-148>
EDN: <https://elibrary.ru/eelgtz>
УДК / UDC 930.85:7.036.45

Культурные импринты русской истории: от символики прошлого к монументальным кодам будущего

А. А. Индриков , М. А. Индриков

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,

г. Москва, Российская Федерация

Indrikov86@gmail.com

Аннотация

Введение. Проблема изучения культурных импринтов русской истории в последние десятилетия приобретает особую актуальность в условиях глобализации и кризиса ценностей. Импринты, понимаемые как культурно-символические коды, закрепившие в памяти народа ключевые события и образы, играют роль механизмов сохранения идентичности и формирования стратегий будущего. До сих пор отсутствует системный междисциплинарный подход к изучению культурных импринтов русской истории. Цель исследования – проанализировать категории «импринт», «импрессинг», «культурный код», рассмотреть обозначаемые ими явления и процессы в контексте русской истории и культуры, выявить их роль в преемственности традиций.

Материалы и методы. Материалом исследования послужили труды российских и зарубежных ученых по теории и истории культуры, социологии культуры, семиотике, психологии, философии, теории эволюции, в которых используются названные выше категории. Культурно-генетический и типологический методы

© Индриков А. А., Индриков М. А., 2025

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under a Creative Commons Attribution 4.0 License

позволяют выявить генезис и устойчивые формы импринтов, а семиотический и феноменологический – раскрыть их смысловое содержание и способы переживания в коллективном сознании.

Результаты исследования и их обсуждение. Культурные импринты представляют собой уникальные механизмы фиксации опыта через исторические события (войны, реформы, культурные прорывы), религиозные символы, художественные образы. Импринтинг и импрессинг определяются как взаимодополняющие процессы культурной памяти: первый фиксирует культуру через критические события, второй – через повседневные практики. Культурный код интерпретируется как универсальная система знаков, наполнением которой являются импринты. Интеграция категориального аппарата культурологии и социологии культуры позволяет рассматривать импринты как матрицы идентичности.

Заключение. Культурные импринты русской истории являются не только элементами прошлого, но и активными механизмами культурного будущего, обеспечивающими идентичность в условиях глобальных вызовов. Они коррелируют с концепцией «культурно-исторической телепатии» М. М. Бахтина, а также с социальным словарем Ф. Тенбрука и концепцией культурной травмы, разработанной в современной зарубежной культурсоциологии. Перспективы исследования связаны с развитием интегративных методологий культурологии, которые позволяют раскрыть эволюционно-прогностическую роль импринтов и их значение в стратегическом целеполагании культуры.

Ключевые слова: культурные импринты, импринтинг, импрессинг, культурный код, культурная матрица

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Индриков А. А., Индриков М. А. Культурные импринты русской истории: от символики прошлого к монументальным кодам будущего // Бахтинский вестник. 2025. Т. 7, № 2. С. 138–148. <https://doi.org/10.15507/2658-5480.07.202502.138-148>

Cultural Imprints of Russian History: From the Symbolism of the Past to the Monumental Codes of the Future

A. A. Indrikov✉, **M. A. Indrikov**

Russian Academy of National Economy and Public Administration Services
under the President of the Russian Federation,

Moscow, Russian Federation

✉ Indrikov86@gmail.com

Abstract

Introduction. The study of cultural imprints in Russian history has become particularly relevant in recent decades amid globalization and a crisis of values. Imprints, understood as cultural and symbolic codes that enshrine key events and images in the people's memory, serve as mechanisms for preserving identity and shaping strategies for the future. Russian culture possesses a unique heritage; its monumental codes – from Orthodox churches to monuments to military victories – serve as repositories of historical memory and tools for goal-setting. The purpose of this article is to analyze the categories of “imprint”, “impressing” and “cultural code”, to examine the phenomena and processes they designate in the context of Russian history and culture, and to identify their role in the continuity of traditions.

Materials and Methods. The research material is drawn from the works of Russian and international scholars in the theory and history of culture, cultural sociology, semiotics, psychology, philosophy, and evolutionary theory, which utilize the above-mentioned categories. Interdisciplinary approaches are employed: cultural-genetic, typological, semiotic, and phenomenological.

Results and Discussion. It is shown that cultural imprints represent unique mechanisms for capturing experience through historical events (wars, reforms, cultural breakthroughs), religious symbols, and artistic images. Imprinting and impressioning are defined as complementary processes of cultural memory: the former captures culture through critical events, the latter through everyday practices. The cultural code is interpreted as a universal system of signs, filled with imprints. The integration of the categorical apparatus of cultural studies and the sociology of culture allows us to consider imprints as matrices of identity.

Conclusion. Cultural imprints of Russian history are not only elements of the past but also active mechanisms for the cultural future, ensuring identity in the face of global challenges. They correlate with M. M. Bakhtin's concept of cultural-historical "telepathy", as well as with F. Tenbruck's social vocabulary and the concept of cultural trauma developed in contemporary cultural sociology. The research prospects are linked to the development of integrative cultural studies methodologies that will allow us to uncover the evolutionary and prognostic role of imprints and their significance in the strategic goal-setting of culture.

Keywords: cultural imprints, imprinting, impressioning, cultural codes, cultural matrix

Conflict of interest: The authors declare no conflict of interest.

For citation: Indrikov A.A., Indrikov M.A. Cultural Imprints of Russian History: From the Symbolism of the Past to the Monumental Codes of the Future. *Russian Journal of Bakhtin Studies*. 2025;7(2):138–148. <https://doi.org/10.15507/2658-5480.07.202502.138-148>

Введение

Современная культура находится на пороге значительных трансформаций, связанных с переосмысливанием традиционных ценностей и символов. В этом контексте обращение к импринтам русской истории – культурно-символическим кодам, формировавшим общественное сознание на протяжении веков – становится актуальной задачей. Анализ данных кодов позволяет глубже понять механизмы преемственности культуры, а также определить их значение в сохранении культурной идентичности и стратегий будущего в условиях глобализации.

Русская культура обладает уникальным символическим наследием, сформированным под воздействием ключевых исторических событий. Эти символы – от побед в войнах до великих произведений литературы и искусства – являются не только хранителями исторической памяти, но и инструментами стратегического целеполагания. Сегодня, в условиях кризиса культуры и утраты больших идей, изучение этих импринтов становится насущной задачей. Монументализм истории как ее культурный код играет ключевую роль в формировании стратегий будущего, объединяя общество вокруг общих ценностей и идеалов [1].

Цель исследования заключается в проведении комплексного терминологического и концептуального анализа категорий «импринт», «импрессинг» и «культурный код». В рамках данной работы предполагается определить содержание указанных понятий и обозначаемых ими социально-культурных процессов, рассмотреть специфику проявления этих феноменов в контексте русской истории и культуры, выявить и охарактеризовать их системообразующую роль в механизмах трансляции и преемственности культурных традиций.

Термин «импринтинг» («запечатление») связывают с именем К. Лоренца, описавшего явления в биологии. Продолжая эксперименты своего учителя О. Хейнрота он выделил значимые признаки импринтинга: запечатление происходит только в особый период жизни – «сенситивный»; оно представляет собой необратимую фиксацию реакции на стимулирующую ситуацию и, в отличие от других форм научения, предоставляет значительную свободу в приспособлении¹. В гуманитарных науках данный термин стал метафорой для обозначения долгосрочных культурных следов, закрепленных в коллективной памяти через язык, символы и ритуалы. В некоторой степени «импринт» коррелирует с культурно-исторической «телепатией» М. М. Бахтина, так как оба понятия связаны с «передачей и воспроизведением через пространства и времена очень сложных мыслительных и художественных комплексов (органических единиц философской и/или художественной мысли) без всякого уследимого реального контакта» [2, с. 323].

Таким образом, культурный импринт можно рассматривать как механизм, обеспечивающий ту самую «телепатическую» передачу: он создает символический отпечаток, который сохраняется в знаках и образах, и становится доступным для последующих поколений без личного опыта. В этом смысле оба понятия фиксируют нематериальные устойчивые каналы культурной коммуникации, связывающие прошлое, настоящее и будущее.

Несмотря на наличие большого числа исследований по общим проблемам культурно-исторического наследия и символам русской культуры, интегративный подход к изучению импринтов русской истории как культурно-символического кода, включенного в эволюционно-прогностические механизмы культуры, пока недостаточно разработан – требуется метадисциплинарный синтез с применением актуальных методов культурологии.

Материалы и методы

Материалом исследования являются труды российских и зарубежных ученых по теории и истории культуры, социологии культуры, семиотике, психологии, философии, теории эволюции, в которых используются названные выше категории. Применяются междисциплинарные подходы: культурно-генетический, типологический, семиотический и феноменологический.

Результаты исследования и их обсуждение

Импринтинг: от этологии к социологии культуры. Идея импринта в этологии К. Лоренца (привязанности через фиксированное восприятие первого объекта) может быть интерпретирована шире и применяться для анализа того, как исторические события и культурные образы закрепляются в общественном сознании. К ключевым этологическим признакам импринта, обуславливающим возможность его социологического «расширения» можно отнести:

1. Первичность опыта. У К. Лоренца импринт связан с ранним, критическим периодом, когда закладывается базовое восприятие. В социологии культуры можно провести параллель с формирующими событиями («критическими периодами» истории общества: войны, революции, космические достижения). Они становятся культурными импринтами, которые далее определяют коллективную идентичность.

2. Необратимость и устойчивость. Импринт биологически необратим: закрепившийся образ трудно или практически невозможно заменить. В культуре исторический импринт также отличается устойчивостью (например, Победа СССР в Великой Отечественной войне, крещение Руси). Эти события не просто интерпретируются, а воспроизводятся поколениями как устойчивые символы.

¹ Лоренц К. Оборотная сторона зеркала. М. : Республика, 1998. 493 с.

3. Коллективное следование образцу. Птенцы, которых наблюдал К. Лоренц, следовали за «образом матери». В обществе это похоже на социальное подражание и следование культурным моделям: нарративы о героях, религиозные символы, памятники выдающимся деятелем истории и культуры задают нормы поведения, вокруг которых строится коллективная жизнь.

4. Символическая трансляция. К. Лоренц работал с визуально-двигательными образами. В социологии культуры импринты можно рассматривать как символические фиксации (в языке, ритуале, искусстве), которые задают «первый объект» коллективного восприятия и к которому общество снова и снова возвращается.

5. Импринт как «матрица идентичности». В этологии импринт – это матрица для ориентации в мире. В социологии культуры импринты – это «матрицы коллективного самоописания», позволяющие обществу структурировать опыт, различать «свое» и «чужое», формировать историческую миссию.

Таким образом, идеи К. Лоренца имеют потенциал методологического применения в социологии культуры в трех продуктивных направлениях: исторические критические периоды как «критическое время» импринтинга в культуре; устойчивость культурных символов и их межпоколенческая трансляция; импринт как социокультурная матрица идентичности, которая задает долговременные нарративы о прошлом и будущем.

Развивая идеи К. Лоренца, можно провести параллель между биологическим импринтом и социокультурным закреплением образов истории. Подобно тому, как у животных ранние впечатления формируют долговременные поведенческие матрицы, в истории общества ключевые события и символы становятся культурными импринтами, устойчиво определяющими идентичность. В социологии культуры они трактуются как своеобразные «критические периоды» социальной памяти, формирующие устойчивые нарративы и ценности. Такие импринты обладают невозвратимостью и устойчивостью (подобно биологическим импринтам) и служат матрицей коллективного самоописания. Как подчеркивал Ю. М. Лотман, культурные тексты обладают способностью хранить и транслировать значения за пределами их первоначального контекста; они выступают как особые механизмы памяти, которые не только фиксируют содержание, но и обеспечивают его воспроизведение в новых исторических и культурных условиях. Каждый культурный текст «обрастает» дополнительными значениями и становится самостоятельным участником коммуникации, обеспечивая преемственность культурного опыта. Культура через тексты сохраняет целостные формы смысла и передает их даже когда непосредственная историческая ситуация давно ушла в прошлое². Эта мысль позволяет интерпретировать культурные импринты как устойчивые символы, закрепленные в памяти общества.

Категория импринта в гуманитарных науках: импринтинг, импрессинг и культурный код. Содержание понятия «импринтинг» тесно связано с идеями Ф. Тенбрука о социальном словаре и с концепцией культурной травмы, разработанной представителями современной западной социологической теории, получившей название культурсоциологии (Дж. Александр, Ф. Смит, Р. Айерман, П. Штомпка, Н. Смелзер, Б. Гизен). В понимании Тенбрука социальный словарь представляет собой совокупность базовых понятий и категорий, через которые общество описывает и осмысливает собственный опыт [3]. Импринты можно рассматривать как ключевые элементы такого словаря: они фиксируют события и образы, которые становятся семантическими константами в коллективной памяти. Так, события Отечественной войны 1812 г. или Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. закрепились в языке и символике как культурные импринты, формируя устойчивый понятийный каркас, через который интерпретируется национальный опыт.

² Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб. : Искусство-СПБ, 2000. 704 с.

Концепция культурной травмы подразумевает, что общество способно перерабатывать коллективные страдания и потери в символическую форму, которая становится частью идентичности: «Культурная травма имеет место, когда члены некоего сообщества чувствуют, что их заставили пережить какое-либо ужасающее событие, которое оставляет неизгладимые следы в их групповом сознании, навсегда отпечатывается в их памяти и коренным и необратимым образом изменяет их будущую идентичность» [4, с. 6]. Импринт здесь выступает как механизм, фиксирующий травматический опыт через памятники, ритуалы и тексты культуры. Таким образом, импринтинг обеспечивает сохранение памяти о трагических событиях и одновременно служит основой для формирования новых коллективных смыслов. Импринты коррелируют с культурной травмой как ее знаковым выражением, одновременно выступая в качестве инструмента формирования идентичности.

Категории «импринтинг» и «импрессинг» применяются для анализа процессов социализации, культурной трансляции и формирования коллективной памяти. Несмотря на общую установку на выявление устойчивых следов в сознании индивида и общества, эти понятия имеют различное содержание и методологическое наполнение. Их соотнесение позволяет уточнить механизмы, посредством которых формируются культурные коды и символы, обеспечивающие воспроизведение идентичности.

В гуманитарных науках термин «импринтинг» получил развитие для обозначения процессов фиксации значимых образов и событий в сознании и культуре. В психологии и социологии культуры он трактуется как механизм усвоения базовых ценностей и норм, зачастую в критические периоды развития личности или общества [5]. В философской перспективе импринтинг рассматривается как системный механизм эволюции общества [6].

В социологии знания П. Бергер и Т. Лукман показали, что социальная реальность конструируется через институционализацию и легитимацию знаний, а закрепленные в культуре представления становятся основой коллективного опыта³. В этом контексте импринтинг выступает формой «социальной памяти», где закрепляются культурные символы и образы прошлого.

Категория «импрессинг» тесно связана с процессами социализации и инкультурации. Импрессинг понимается как многократное и длительное воздействие культурных паттернов на сознание индивида и группы, приводящее к постепенному формированию устойчивых установок и ценностей [7]. Если импринтинг связан с мгновенной фиксацией в критический момент, то импрессинг предполагает кумулятивный характер воздействия и закрепления.

М. Е. Перельман, М. Я. Амусья и А. П. Пуговкин рассматривают импрессинг как межпоколенческий механизм, обеспечивающий передачу опыта и культурных традиций⁴. Е. В. Викторова и И. Л. Сиротина определяют социальный импрессинг как объект гуманитарного познания и подчеркивают его методологическую значимость для исследования долговременной культурной памяти [7; 8].

Общность между импринтингом и импрессингом заключается в выполняемых ими функциях сохранения и трансляции культурных образов и норм. Данные понятия фиксируют исторический и культурный опыт, превращая его в устойчивую часть социальной реальности. Оба механизма обеспечивают преемственность идентичности и культурного кода – то, что может быть описано как монументализация культуры [9]. Различие между импринтингом и импрессингом заключается в их темпоральной и процессуальной

³ Бергер П. Лукман Т. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания. М. : Медиум, 1995. 323 с.

⁴ Перельман М. Е., Амусья М. Я., Пуговкин А. П. История и импрессинг поколений // Посев. 2004. № 11. С. 30–34.

характеристике. Импринтинг связан с кратковременным, но сильным воздействием, которое невозможно изменить или отменить (например, архетипические образы войны или религиозного обращения). Импрессинг имеет характер длительного воздействия, включающего накопление смыслов и значений через повседневные практики и традиции. Если импринтинг можно описать как «мгновенный снимок» культурной памяти, то импрессинг – как «медленное формирование» ее структуры.

С точки зрения философии культуры (М. С. Каган) культура – это система, где ценности и смыслы закрепляются в символических формах и передаются через поколения⁵. В этом ключе импринтинг и импрессинг можно трактовать как разные механизмы закрепления культурных форм. Согласно феноменологической традиции оба механизма обеспечивают «светящийся смысл» социальной реальности, но различаются по интенсивности и ритму⁶.

Интересна также антропологическая точка зрения. М. Херковиц подчеркивал, что культура усваивается через повседневный опыт, что соответствует логике импрессинга⁷. В то же время культурные кризисы и переломные события создают условия для импринтинга, который фиксирует уникальные символы, превращая их в монументы культуры⁸ [10].

Сопоставление категорий импринтинга и импрессинга в гуманитарных науках показывает, что они описывают разные уровни и ритмы усвоения культурных форм. Импринтинг фиксирует культуру через резонансные события и символы, а импрессинг – через повседневные практики, механизмы социализации и длительное воспроизведение. В совокупности они обеспечивают устойчивость и динамику культурной памяти, что открывает перспективы для дальнейших исследований механизмов формирования идентичности и символических кодов в социологии культуры, философии и культурной антропологии.

Перспективы исследования импринтов в культуре. Импринт – сложный многоаспектный феномен, требующий для своего изучения применения междисциплинарного категориального аппарата и синтеза различных областей гуманитарного знания: теории и истории культуры, социологии и психологии культуры, семиотики и культурной семантики, лингвокультурологии, а также культурно-исторической антропологии и теории эволюции. Продуктивным представляется изучение импринтов по линии интеграции их теории и методологии.

Теория и история культуры позволяют исследовать формирование и развитие символико-культурных кодов, их роль в сохранении идентичности. Так, результаты трудов Н. Я. Данилевского, А. Тойнби и О. Шпенглера подтверждают ключевую роль культурно-исторических типов и архетипов в цивилизационном строительстве⁹.

Социология культуры, культурсоциология, психология культуры помогают проанализировать влияние коллективной памяти и символов на социальную консолидацию. Например, работы К. Г. Юнга об архетипах раскрывают коллективное бессознательное, в котором сохраняются ключевые образы исторического прошлого, являющиеся составной частью импринтов¹⁰.

Семиотика и культурная семантика рассматривает символы как знаковые системы, кодирующие общественные смыслы¹¹.

⁵ Каган М. С. Философия культуры. М. : Петрополис, 1996. 310 с.

⁶ Шюц А. Избранное: мир, светящийся смыслом. М. : РОССПЭН, 2004. 1056 с.

⁷ Herskovits M. J. Cultural Anthropology. N.Y. : Alfred A. Knopf, 1955. 569 р.

⁸ Ярская В. Н. Время в эволюции культуры: философские очерки : моногр. Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1989. 152 с.

⁹ Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М. : АСТ, 2019. 704 с.; Тойнби А. Постижение истории. М. : Айрис-Пресс, 2010. 640 с.; Шпенглер О. Закат Европы. СПб. : Наука, 1993. 896 с.

¹⁰ Юнг К. Г. Архетип и символ / пер. с нем. В. В. Зеленского. М. : Ренессанс, 1991. 304 с.

¹¹ Лотман Ю. М. Семиосфера.

Лингвокультурология исследует роль языка в сохранении культурных кодов и исторической памяти [11].

Теория эволюции, историческая и культурная антропология особенно перспективны, так как предлагают теоретико-методологические возможности для анализа культурных кодов в контексте адаптации общества к изменяющимся условиям¹² и могут продуктивно использоваться для изучения места импринтов в антропогенезе и их функций в процессах ноосферного перехода. Русские космисты (В. И. Вернадский, А. Л. Чижевский) развивали идеи включенности человечества в эволюционные процессы Вселенной [12].

Импринтные группы русской истории. Импринтные группы русской истории – это совокупности ключевых событий, символов и образов, зафиксированных в коллективной памяти народа и выполняющих функцию долговременных «отпечатков» исторического опыта. Они представляют собой своеобразные матрицы идентичности, которые формируются в критические моменты национального развития (войны, реформы, культурные прорывы, религиозные события) и воспроизводятся через монументы, литературу, искусство, ритуалы и язык.

Такие группы объединяют не отдельные факты, а целостные символико-культурные комплексы, в которых исторический опыт закрепляется в форме устойчивых нарративов и архетипических образов. Например, к импринтным группам можно отнести Крещение Руси и православные символы (иконы, храмы); эпоху Петра I и символику модернизации; Отечественные войны 1812 и 1941–1945 гг. как импринты национального единства; космический прорыв XX века как символ восходящей эволюции.

Импринтные группы русской истории – это системы культурной памяти, в которых концентрируются ценности и смыслы, определяющие самосознание и цивилизационную идентичность России. Перечислим некоторые из импринтных групп русской истории и их символико-культурное значение. Ключевые импринты русской истории можно условно разделить на несколько категорий:

Военные победы: Отечественная война 1812 года и Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Эти события символизируют единство народа и его способность к самопожертвованию ради высших идеалов. Бородинская битва, Московская битва, Сталинградская битва – импринты народного единства и героизма, закрепившие монументальный код победы.

Духовные и религиозные символы: церковная живопись (иконы), культовая архитектура (храмы). Они отражают глубокую связь русской культуры с христианскими традициями. Импринтинг русской истории ярко проявляется в образе Собора Василия Блаженного на Красной площади. Построенный в честь победы над Казанским ханством (1552), он закрепил в символическом пространстве Москвы представление о триумфе русского государства и православной веры. Собор выступает не только памятником архитектуры, но и культурным импринтом: его уникальный силуэт стал визуальной матрицей русской идентичности, связывая государственные достижения с сакральным измерением. Для коллективной памяти он фиксирует опыт объединения страны вокруг православия и идеи «Москва – Третий Рим», что делает его устойчивым знаком духовной и исторической преемственности.

Произведения светского искусства (художественной литературы, живописи, монументальной скульптуры и архитектуры). Они выступают хранителями нравственных и эстетических ценностей и содержат импринты социальной истории. Например, в картине В. Г. Перова «Тройка» импринт социальной истории выражен

¹² Бутовская М. Л., Файнберг Л. А. У истоков человеческого общества. М. : Наука, 1993. 240 с.; Вишняцкий Л. Б. История одной случайности, или Происхождения человека. Фрязино : Век 2, 2005. 320 с.

в изображении детского труда и социального неравенства, картина становится символом тяжелой доли простого народа, воплощая память о социальной несправедливости и моральный призыв к состраданию и изменению общества. Московский Кремль, памятники выдающимся деятелям истории и культуры – цивилизационные следы славного прошлого, олицетворяющую силу и величие народа. Импринтинг памятника ансамбля «Героям Сталинградской битвы» (1967 г., руководитель проекта – скульптор Е. В. Вучетич) связан с памятью о Сталинградской битве – одном из ключевых переломных событий Великой Отечественной войны. Он закрепил в коллективном сознании образ жертвенности и героизма советского народа, превратив военную победу в символ национального единства и духовной силы. Главный монумент ансамбля – «Родина-мать зовет» – огромная фигура женщины с мечом в руке стала культурным импринтом, в котором зафиксирован опыт страданий, борьбы и торжества высшей справедливости. Этот памятник формирует устойчивый нарратив о победе как об основании идентичности и величия народа.

Заключение

Культурные импринты русской истории представляют собой не только элементы прошлого, но и активные механизмы формирования будущего. Они помогают сохранить идентичность, служат основой для создания стратегий будущего и обеспечивают преемственность традиций. В условиях глобализации и современных вызовов сохранение этих кодов становится ключевой задачей общества и государства. Импринты коррелируют с концепцией «культурно-исторической телепатии» М. М. Бахтина, а также с социальным словарем Ф. Тенбрука и концепцией культурной травмы, разработанной в современной зарубежной культурсоциологии.

Перспективы исследования связаны с развитием интегративных методологий культурологии, которые позволяют раскрыть эволюционно-прогностическую роль импринтов и их значение в стратегическом целеполагании культуры. Каждый из импринтов имеет глубокое символико-культурное значение, формируя основу для коллективной идентичности и стратегического целеполагания России как страны-цивилизации. Изучение монументальных кодов русской культуры необходимо для формирования новых стратегий общественного развития, оно может быть продуктивным при анализе импринтинга как эволюционно-конструктивного процесса в истории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Индриков А. А. Монументальный язык культуры: коды славного будущего // Ноосферные исследования. 2016. № 1-2 (13-14). С. 61-68. URL: http://glonoos.com/wp-content/uploads/Indrikov_2016_1-2.pdf (дата обращения: 12.12.2024).
2. Бахтин М. М. Собрание сочинений : в 7 т. Т. 6. Проблемы поэтики Достоевского, 1963. Работы 1960-х – 1970-х гг. М. : Русские словари М. : Русские словари; Языки славянских культур, 2002. 800 с.
3. Тенбрук Ф. Репрезентативная культура // Социологическое обозрение. 2013. Т. 12, № 3. С. 93-120. URL: https://sociologica.hse.ru/data/2013/12/31/1338705351/SocOboz_12_3_05_Tenbruck.pdf (дата обращения: 03.02.2025).
4. Александр Дж. Культурная травма и коллективная идентичность // Социологический журнал. 2012. № 3. С. 6-40. URL: <https://www.journal-socjournal.ru/index.php/socjour/article/view/1/1> (дата обращения: 03.07.2025).
5. Смирнов М. Ю., Трофимов М. Ю. Импринтинг как механизм формирования нравственного поведения человека // Психология и психотехника. 2017. № 2. С. 33-44. <https://doi.org/10.7256/2454-0722.2017.2.23462>

6. Оконская Н. Б. Импринтинг как системный механизм эволюции общества // Философские науки. 2001. № 1. С. 114–124.
7. Сиротина И. Л., Викторова Е. В. Импрессинг как механизм социализации и инкультурации // Манускрипт. 2025. Т. 18, вып. 3. <https://doi.org/10.30853/mns20250155>
8. Викторова Е. В. Социальный импринтинг и импрессинг как объекты социально-гуманитарного познания // Общество: философия, история, культура. 2024. № 8. <https://doi.org/10.24158/fik.2024.8.4>
9. Индриков А. А., Поелueva Л. А., Индрикова А. А. Метаязык «восходящей эволюции»: рефлексия над монументальными основаниями культуры // Знание. Понимание. Умение. 2023. № 1. С. 146–159. <https://doi.org/10.17805/zpu.2023.1.10>
10. Индриков А. А. Диктатура конвейера: рефлексия кризиса культуры в Европе и России: моногр. Саранск, 2014. 167 с.
11. Индрикова А. А. Лингвокультурное измерение текста в свете эволюционного конструктивизма // Известия Самарского научного центра РАН. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2021. Т. 23, № 79 (2). С. 249–257. [https://doi.org/10.37313/2413-9645-2021-23-79\(2\)-249-257](https://doi.org/10.37313/2413-9645-2021-23-79(2)-249-257)
12. Селицкий А. Л. Феномен космизма в контексте формирования антропоприродной парадигмы // Идеи и идеалы. 2021. Т. 13, № 3 (1). С. 48–68. <https://doi.org/10.17212/2075-0862-2021-13.3.1-48-68>

REFERENCES

1. Indrikov A.A. Monumental Language of Culture: Codes of the Glorious Future. *Noospheric Studies*. 2016;(1-2):61–68. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: http://glonoos.com/wp-content/uploads/Indrikov_2016_1-2.pdf (accessed 12.12.2024).
2. Bakhtin M.M. [Collected Works. In 7 vols. Vol. 6. Problems of Dostoevsky's Poetics, 1963. Works of the 1960s – 1970s.]. Moscow: Russkie slovari; Yazyki slavyanskoy kultury; 2002. (In Russ.)
3. Tenbruck F. Representative Culture. *Russian Sociological Review*. 2013;12(3):93–120. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: https://sociologica.hse.ru/data/2013/12/31/1338705351/SocOboz_12_3_05_Tenbruck.pdf (accessed 03.02.2025).
4. Alexander J. [Cultural Trauma and Collective Identity]. *Sotsiologicheskiy zhurnal = Sociological Journal*. 2012;(3):6–40. (In Russ.) Available at: <https://www.journal-socjournal.ru/index.php/socjour/article/view/1/1> (accessed 03.07.2025).
5. Smirnov M.Yu., Trofimov M.Yu. Imprinting as a Mechanism for the Formation of Human Moral Behavior. *Psychology and Psychotechnics*. 2017;(2):33–44. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.7256/2454-0722.2017.2.23462>
6. Okonskaya N.B. [Imprinting as a System Mechanism of Social Evolution]. *Philosophical Sciences*. 2001;(1):114–124. (In Russ.)
7. Sirotnina I.L., Viktorova E.V. Impressing as a Mechanism of Socialization and Inculturation. *Manuscript*. 2025;18(3). (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.30853/mns20250155>
8. Viktorova E.V. Social Imprinting and Impressing as Objects of Socio-Humanitarian Cognition. *Society: Philosophy, History, Culture*. 2024;(8). (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.24158/fik.2024.8.4>
9. Indrikov A.A., Poelueva, L.A., Indrikova A.A. The Metalanguage of “Ascending Evolution”: Reflection on the Monumental Foundations of Culture. *Knowledge. Understanding. Skill*. 2023;(1):146–159. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.17805/zpu.2023.1.10>
10. Indrikov A.A. [The Dictatorship of the Conveyer: Reflection on the Crisis of Culture in Europe and Russia: Monograph]. Saransk; 2014. (In Russ.)
11. Indrikova A.A. Linguocultural Dimension of the Text in the Light of Evolutionary Constructivism. Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. *Social, Humanitarian, and Biomedical Sciences*. 2021;23(79-2):249–257. [https://doi.org/10.37313/2413-9645-2021-23-79\(2\)-249-257](https://doi.org/10.37313/2413-9645-2021-23-79(2)-249-257)
12. Selitskii A. The Phenomenon of Cosmism in the Context of the Formation of an Anthroponatural Paradigm. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*. 2021;13(3-1):48–68. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.17212/2075-0862-2021-13.3.1-48-68>

Об авторах

Индриков Алексей Алексеевич, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры общественных связей и медиаполитики Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (119571, Российская Федерация, г. Москва, пр. Вернадского, д. 84),

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4551-3793>,

SPIN-код: 5160-1612,

e-mail: Indrikov86@gmail.com

Индриков Матвей Алексеевич, студент бакалавриата «История государства и власти» Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (119571, Российская Федерация, г. Москва, пр. Вернадского, д. 84),

ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-9483-0012>,

e-mail: vozvrachenie1000@gmail.com

Вклад авторов

А. А. Индриков – разработка концепции; развитие методологии; критический анализ.

М. А. Индриков – анализ литературы по заявленной проблеме; подготовка начального варианта текста.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Поступила 01.07.2025; одобрена после рецензирования 18.08.2025; принята к публикации 25.08.2025.

About the authors

Aleksey A. Indrikov, Cand.Sci. (Philos.), Associate Professor in the Department of Public Relations and Media Policy, Russian Academy of National Economy and Public Administration Services under the President of the Russian Federation (84 Vernadsky Ave., Moscow 119571, Russian Federation),

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4551-3793>,

SPIN-code: 5160-1612,

e-mail: Indrikov86@gmail.com

Matvey A. Indrikov, Bachelor's Student, History of State and Governance Program, Institute of Social Sciences, Russian Academy of National Economy and Public Administration Services under the President of the Russian Federation (84 Vernadsky Ave., Moscow 119571, Russian Federation),

ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-9483-0012>,

e-mail: vozvrachenie1000@gmail.com

Authors' contribution

A. A. Indrikov – concept development; methodology development; critical analysis.

M. A. Indrikov – analyzing the literature on the research problem; writing the initial version of the article.

The authors had read and approved the final version of the manuscript.

Submitted 01.07.2025; revised 18.08.2025; accepted 25.08.2025.